

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРЫ В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Е. Б. Барина

DOI: 10.7256/2222-1972.2013.3.7819

Китайский импорт в Парфии, Бактрии, Маргиане, Согдиане и Уструшане в домонгольский период

Аннотация: в статье рассматривается влияние, которое оказала китайская цивилизация на процессы формирования и развития культур народов Парфии, Бактрии, Маргианы, Согдианы и Уструшаны в период с II в. до н. э. до начала XIII в. н. э. Во взаимоотношениях Китая с окружающими народами материальный и духовный аспекты культуры воспринимались параллельно, но материальная культура при контактах оказывалась более наглядной и привлекала внимание соседей в первую очередь. Это проявилось в процессах взаимобмена, подражания или заимствования различных составляющих культуры: искусства, ремесла, одежды, питания, жилища, транспортных средств и др.

Ключевые слова: история, цивилизация, Китай, Парфия, Бактрия, Маргиана, Согдиана, Уструшана, материальная культура, домонгольское время.

Проникновение материальной культуры Китая в Среднюю Азию осуществлялось за счет таких факторов, как культурные центры по маршрутам торговых путей, участие китайцев в торговле, ремесле и искусстве, а также как результат продвижения китайской официальной доктрины распространения имперского влияния на окружающие народы.

Помимо торговли важным аспектом проникновения китайской культуры, прежде всего материальной, в Среднюю Азию были дипломатические контакты, в ходе которых происходил обмен посольствами и дипломатическими миссиями, сопровождавшийся подношением подарков. Идеи распространения китайского влияния отвечали и такие дипломатические приемы, как заключение договоров; роль их гарантов выполняли заложники и династийные браки. И бывшие заложники, воспитанные в конфуцианском духе, вернувшиеся домой, и китайские принцессы с огромной свитой отправленные на Запад, становились проводниками китайской культуры в Средней Азии.

Особое географическое положение региона, находящегося на перекрестке взаимодействия китайской цивилизации с западными и северными цивилизациями, обусловило специфику исторического и культурного развития населения Средней Азии. Подобно народам многих территорий, чья

этническая история протекала в сложном контакте с разнородными цивилизациями, населявшие Среднюю Азию народы всегда жили во взаимодействии многих культур. Это подтверждается большим количеством разнообразных материалов, которые донесли до нас конкретные черты древней и средневековой культуры этого региона. Их изучение показывает, что исторические связи Восточноазиатского региона и Средней Азии были значительно более широкими, чем это представлялось прежде, и наряду с материальной охватывали духовную культуру.

Средняя Азия — достаточно четко очерченный регион, включавший области оседлоземельской культуры от восточного побережья Каспийского моря до гор Тянь-Шаня. Северная Парфия представляла собой цепочку небольших оазисов, протянувшихся вдоль северных отрогов Копетдага и ограниченных с севера пустыней Каракумы. Маргиана (Мервский оазис) — значительный по размерам оазис, возникший в низовьях реки Мургаб и окруженный со всех сторон песками пустыни Каракумы. Ряд оазисов в долинах рек Зеравшан и Кашкадарья составляли в древности единую историко-культурную область Согдиану (Согд). С востока к Согду примыкала Уструшана, занимавшая территорию по течению Сырдарьи в районе Джизака–Ходжента и горы на юг от этой области. Несколько областей

располагалось вдоль берегов реки Амударья (и ее притоков): в верхнем течении по обоим берегам лежала Бактрия; по среднему течению шла цепочка оазисов (неизвестно, имели ли они в древности какое-либо собирательное наименование); в низовьях Амударьи находился Хорезм. Самую восточную часть древней Средней Азии занимали еще две оседлоземледельческие области: Чач (Ташкентский оазис) и Фергана (Ферганская котловина)¹.

Путь проникновения китайцев на Запад был четко обозначен «следами» в виде артефактов, оставленных на территории памятников во многих областях Средней Азии.

Парфией первоначально называлась область исконного обитания парфян. Наиболее раннее документальное упоминание этой области зафиксировано в надписях ахеменидских царей, в частности в Бехистунской надписи. Парфия была небольшой страной, занимавшей Туркмено-Хорасанские горы и прилегающие к ним участки Большой Соляной пустыни и Каракумов, которые ограничивали пределы Парфии с юга и севера; на западе она граничила с Гирканией, а на востоке с Ареей². После превращения Парфянского государства в мировую державу (середина II в. до н. э.) Парфией стала называться вся обширная территория, находившаяся под ее влиянием.

Одной из территорий, включенных в Парфянскую державу, была Маргиана — одна из древних историко-культурных областей Средней Азии, располагавшаяся в глубине пустыни Каракумы, на территории Мервского оазиса, орошавшегося водами дельты Мургаба. Мервский оазис играл важную роль в международной торговле. Он лежал на одном из важных отрезков Великого шелкового пути, связывавшего Средиземноморье с Дальним Востоком. С развитием этой торговли некоторые исследователи связывают находки в Мервском оазисе двух Пальмирских рельефов³. О том же свидетельствует множество мелких находок (фрагменты шелковых тканей, кусочки киновари и т. п.).

Замковое сооружение на городище Эрк-кала (Старый Мерв) было обследовано в 1955–1957 гг. Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедицией под руководством М. Е. Массона⁴. Памятник датируется III в. н. э. При обследовании

городища были обнаружены фрагменты шелковых тканей⁵. Исследовав их, З. И. Усманова пришла к выводу, что гладкие алые шелковые, довольно легкие ткани были излюбленными в Мерве, пользовались большим спросом у женщин⁶. Такая популярность шелка объясняется тем, что Мерв был промежуточным центром торговых отношений Китая и Средней Азии с Западом, через него проходил Великий шелковый путь. В самом Мерве шелководство появилось еще до VI в. — из Восточного Туркестана (а затем, по свидетельству Истахри, через Джердан поникло в Византию)⁷.

Особый интерес представляют находки крупно- и мелкозернистого риса в одном из помещений Эрк-калы. Принято считать, что крупнозернистый рис стал проникать в Среднюю Азию из Китая во II в. до н. э. — III в. н. э. Однако судя по тому, что рис встречается в помещениях Мерва в больших количествах⁸, можно предположить, что он культивировался на месте.

Название области Средней Азии «Бактрия», впервые упоминаемое в клинописных источниках VI в. до н. э., просуществовало по крайней мере до IV в. н. э., когда его сменило названием «Тохаристан» (по имени индоевропейского народа тохаров, обосновавшегося в древности на этой территории). Однако имя древней страны и ее столицы Бактр сохранялось в средние века в названии главного города Тохаристана — Балха. Античные авторы высказывали мнение, что Амударья служила границей между Бактрией и другой крупной историко-культурной областью Средней Азии — Согдианой. Однако такое несколько формальное проведение границ историко-культурных областей по крупным водным артериям вызывало сомнения исследователей. Например, В. Томашек полагал, что под Бактрией следует понимать области по среднему течению Амударьи (как к югу, так и к северу от реки)⁹. Современные исследования показывают, что Амударья служила границей между Бактрией и Согдианой только на одном узком участке (в районе Келифа). М. М. Дьяконов писал, что реки вообще не разъединяют, а объединяют орошаемые ими оазисы¹⁰. Большинство современ-

¹ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // СА. М., 1985. С. 178.

² Массон М. Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение // ТЮТАКЭ. I. 1949.

³ Массон М. Е. Две пальмирские скульптурные стелы из Мервского оазиса // Известия АН ТССР. СОН. 1. 1966.

⁴ Усманова З. И. Новые находки фрагментов древних тканей на Эрк-калы в старом Мерве // Известия АН ТССР. СОН. Ашхабад. 1961. № 2. С. 44–51.

⁵ Федорович Е. Ф. Исследования древних тканей из раскопок ЮТАКЭ в старом Мерве // ТЮТАКЭ. Т. XIV. Ашхабад, 1969. С. 60, 61.

⁶ Усманова З. И. Эрк-кала // ТЮТАКЭ. Т. XII. Ашхабад, 1968. С. 69.

⁷ Массон М. Е. Фрагмент из истории распространения в древности шелкопряда *Botbox mori*. Белек-Фрунзе, 1946. С. 49.

⁸ Усманова З. И. Эрк-кала // ТЮТАКЭ. Т. XII. Ашхабад, 1968. С. 80.

⁹ Tomaschek W. Baktriane // Pauly's Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft begonnen von G. Wissowa. Stuttgart. 1896.

¹⁰ Дьяконов М. М. Сложение классового общества в Северной Бактрии // СА. 1954. С. 123.

ных исследователей придерживаются именно этой точки зрения, последовательно проанализированной Б. Я. Стависким¹¹.

Что касается Тохаристана, то в средневековой географической литературе существовало два понимания этого термина. Согласно первому (сообщение Сюань Цзяня), Тохаристан простирался от Гиндукуша на юге до гор, разделявших бассейны Амударьи и Кашкадарьи на севере¹². В этом же аспекте обычно рассматривали Тохаристан и арабские географы¹³. Согласно другому подходу, под Тохаристаном понималась небольшая провинция, лежащая к востоку от Балха и ограниченная с севера Амударьей, а с юга северными отрогами Гиндукуша¹⁴. Большинство современных исследователей территорию Бактрии-Тохаристана принимают в расширительном варианте, что находит подтверждение в археологических материалах, практически идентичных на левом и на правом берегах Амударьи.

Раскопки дворца (I–II в.) в районе Халчаяна в долине реки Сурхандарья произведены в 1959–1963 гг. искусствоведческой экспедицией под руководством Г. А. Пугаченковой¹⁵. В комнате № 8 в завале между нижним и верхним полами был обнаружен кусок гладкой шелковой ткани розового цвета¹⁶.

Комплекс Курган, расположенный в 0,5 км к юго-востоку от городища Старый Термез, в 1975 г. исследовала экспедиция Сурхандарьинского областного историко-краеведческого музея под руководством В. А. Козловского. Курган представлял собой развалины здания VII–VIII вв., возведенного на остатках здания первых веков нашей эры. В них были обнаружены захоронения, которые датируются найденными там монетами местного чекана V – начала VI в. Значительную часть находок составляют хорошо сохранившиеся ткани – как местные (шерстяные и хлопчатобумажные), так и привозные шелковые, включая гладкие, и камчатные, и полихромные (находки не изданы)¹⁷.

Архитектура и монументально-декоративное искусство правобережного Тохаристана пред-

ставлены рядом памятников на юге Узбекистана и Таджикистана¹⁸. Один из них – буддийский монастырь VII – начала VIII в., остатки которого под названием Аджина-тепе в Вахшской долине (на юге Таджикистана) раскапывались в 1960–1971 гг.¹⁹ Среди предметов, найденных на памятнике, можно отметить бронзовое китайское зеркало.

Также китайское зеркало арочного типа²⁰ найдено в Сурхандарьинской области в Северной Бактрии.

Одна из крупнейших областей древней Средней Азии – Согдиана. Спор о ее границах, особенно южных, продолжается до настоящего времени. О точке зрения античных авторов о том, что Согд граничил с Бактрией по Амударье, мы уже упомянули. Средневековые арабоязычные авторы Согдом обычно считали долину реки Зеравшан в ее среднем течении. Однако некоторые источники относят к Согду всю долину Зеравшана с Бухарой и Самаркандом, а также долину Кашкадарьи с городами Кеш и Несеф²¹.

Согласно современным представлениям, Согд включал долины этих рек; западная граница проходила по пескам, ограничивающим Бухарский оазис, восточная – по предгорьям. Согд делился на три района: Самаркандский, Бухарский и Кашкадарьинский. Население всех трех районов было этнически однородным и чрезвычайно близким по уровню и характеру культуры. Два района Согда (Самаркандский и Бухарский) располагались в долине Зеравшана. Границей между Самаркандским и Бухарским Согдом является Хазаринская теснина. После ее пересечения Зеравшан течет к юго-западу и образует конусообразный Бухарский оазис. Долина Кашкадарьи расположена между двумя западными отрогами Памиро-Алтайской горной системы – Зеравшанским и Гиссарским хребтами. В верхней ее части, охваченной с востока горами, находится обширный Шахрисябзский оазис, а в нижней, вне горного обрамления, среди степной равнины, сливающейся на западе с пустыней Кызылкумы, – Каршинский оазис. Между этими двумя крупными массивами орошаемых земель раскинулись степные пространства, в которые вкраплены небольшие участки освоенных еще в древности земель.

¹¹ Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М., 1977. С. 136–137.

¹² Beal S. The Life Hiuen Tsiang. London. 1888. P. 37.

¹³ Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. I, М., 1963. С. 118; Бартольд В. В. Тохаристан // Сочинения. Т. III, М., 1965. С. 515.

¹⁴ Бартольд В. В. Тохаристан ... С. 515.

¹⁵ Пугаченкова Г. А. Халчаян: К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент, 1966.

¹⁶ Там же. С. 54; Она же. Искусство Бактрии эпохи Кушан. М., 1979. С. 82.

¹⁷ Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на Шелковом пути. М., 1994. С. 91.

¹⁸ Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могил Западной Ферганы. М., 1978. С. 101.

¹⁹ Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Аджина-тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. М., 1971.

²⁰ Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь ... С. 163; Ртвеладзе Э. В., Хакимов З. А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент, 1973. С. 8. Рис. 4/3.

²¹ Бартольд В. В. Согд // Сочинения. Т. III, М., 1965. С. 487–488.

Среди находок из буддийского сооружения в долине Саназара в Зеравшанской долине²² было бронзовое зеркало — вариант арочного типа, аналогичный найденному на памятнике Сурх II.

Древнее городище Афрасиаб расположено на территории современного Самарканда. В 1968 г. на памятнике было вскрыто несколько помещений первой половины VIII в., в том числе и зал с росписями. Один из сюжетов росписей — приношение даров самаркандскому царю. Среди изображенных особая группа — четыре фигуры в центральной части западной стены. Глава этой группы стоит спиной к зрителям, в его руках три рулона ткани. Трое других дароносцев подходят с правой стороны. Один из них несет шелковую пряжу, второй — гроздь плодов, третий держит свиток²³. По описанию Л. И. Альбаума, они резко отличаются от других изображений явно монголоидным этническим обликом. Волосы коротко острижены или подняты кверху и собраны в пучок на макушке, как это делали китайцы, а поверх надета шапочка, перетянутая лентой, концы ее спускаются к шее. Одеты они в шелковые халаты с широкими рукавами, иногда закрывающими кисти рук (это характерно для китайской одежды). Таким образом, на стене одного из афрасиабских дворцов изображена сцена приношения даров и свитка китайскими посланцами от императорского двора согдийскому царю²⁴. Появление такой сцены можно объяснить центральным положением Самарканда среди согдийских владений (как места пересечения международных торговых путей).

На вершине горы Муг, находящейся в 120 км к востоку от Самарканда (напротив кишлака Тухмат на левом берегу Зеравшана, в небольшой излучине) и представляющей естественную оборонительную позицию, расположены развалины небольшой согдийской крепости. Сейчас она известна под названием Мугкала, или Калаи Муг, («Крепость магов»). В литературе за ней закрепилось название «Замок на горе Муг», или «Мугский замок». Археологические работы в замке были произведены в 1933 г. А. И. Васильевым²⁵ и А. А. Фрейманом²⁶.

²² Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М., 1978. С. 101; Альбаум Л. И. Буддийский храм в долине Саназара // ДАН УзССР. 1955. № 8. С. 59. Рис. 3; Litvinsky B. A. Outline history of Buddhism in Central Asia. Moscow. 1968. P. 26, 87.

²³ Альбум Л. И. Новые росписи Афрасиаба // Страны и народы Востока. М., 1971. С. 88.

²⁴ Там же. С. 88–89.

²⁵ Васильев А. И. Согдийский замок на горе Муг // Согдийский сборник. Л., 1934. С. 18–32.

²⁶ Фрейман А. А. Находка согдийских рукописей и памятников материальной культуры в Таджикистане // Согдийский сборник. Л., 1934. С. 7–17.

Главным результатом раскопок стали находки документов на согдийском, арабском и китайском языках (8 экз.). Эти документы представляют остатки нескольких архивов местных княжеств первой четверти VIII в., прежде всего архива Диваштича — владельца Пенджикента²⁷.

Существенное место среди находок занимают ткани²⁸. Они были обнаружены на террасе перед замком и в комнате IV, бывшей, по-видимому, жилой комнатой владельца замка. Среди шелковых тканей (44 фрагмента) есть как привозные китайские, так и местного производства²⁹. Большую часть китайского импорта составляют газевые ткани типа тафты. Узорные ткани (камки и полихромные) украшены главным образом цветочным орнаментом. Здесь же имеется фрагмент картины на шелку³⁰.

Помимо этого на памятнике найдены лаковые изделия и 5 фрагментов деревянной чашечки китайского производства, покрытой черным лаком, на фоне которого изображены желтые и оранжевые человеческие фигурки³¹. Три фрагмента представляют собой части стенок, два других — части плоского дна, на котором желтой и оранжевой краской поверх черного лака даны изображения человеческих фигур. На одном фрагменте сохранилось изображение ноги, согнутой в колене и части одежды. Рисунок одежды нанесен тонким слоем желтой краски, через которую просвечивает лак. На другом фрагменте сохранились остатки изображения одежды (также нанесенной тонким слоем желтой краски) с оранжевой каймой³².

Современный Пенджикент — крупный поселок городского типа, расположенный на левом берегу Зеравшана, в 6 км от Самарканда. Остатки древнего Пенджикента — городище Кайнарсу — лежат на третьей террасе Зеравшана на возвышенности, в 2 км к юго-востоку от современного города и занимают площадь около 14 га. Своим названием городище Кайнарсу (дословно «кипящая вода») обязано святилищу, еще до недавнего времени почитавшемуся местным населением.

²⁷ Поляков А. С. Китайские рукописи, найденные в 1933 г. в Таджикистане // Согдийский сборник. Л., 1934. С. 103; Лившиц В. А. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии. В. А. Лившица // Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. М., 1962. С. 17, 52.

²⁸ Винокурова М. П. Ткани из замка на горе Муг // ИООН АН ТаджССР. № 14. Сталинабад, 1957.

²⁹ Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М., 1970. С. 151–155.

³⁰ Иерусалимская А. А. «Великий Шелковый путь» и Северный Кавказ. Л., 1972. С. 14.

³¹ Коллекция с горы Муг хранится в Отделе востока Гос. Эрмитажа. № СА 9151–9154 — лаковые изделия.

³² Бентович И. Б. Находки на горе Муг (Собрание Государственного Эрмитажа) // МИА. № 66. М., Л., 1958. С. 365.

В географической литературе Пенджикент упоминается как единственный, кроме Самарканда, город к югу от реки Зеравшан, имевший соборную мечеть. Это обстоятельство указывает на то значение, которое имел Пенджикент как культурный и религиозный центр района. В 1946 г. А.Ю. Якубовский организовал Таджикско-согдийскую экспедицию и положил начало систематическому изучению археологических памятников Таджикистана, в частности городища Кайнарсу. Раскопки открыли остатки большого города первой половины VIII в., окруженного в прошлом массивными стенами и защищенного сильной, вынесенной за его стены цитаделью. В северо-восточной части города располагались два больших храмовых комплекса, стены помещений которых были украшены настенной живописью на мифологические и эпические сюжеты. На стене помещения VI находится изображение чиновника из Китая, выполненное в типичной манере китайской живописи³³.

Среди импортных китайских вещей, найденных на памятнике можно выделить зеркала и монеты. Одно из зеркал было обнаружено в согдийском храме. Из-за неблагоприятных условий хранения оно дошло до нас в плохом состоянии. Ясно, что зеркало было покрыто рельефным орнаментом, однако металл настолько окислен, что не поддается очистке. Наиболее характерным признаком, по которому оно атрибутируется как китайское, является ушко с отверстием на обратной стороне. Второе зеркало, найденное в слое VIII в., — типичное танское с петелькой в виде фигурки льва.

На древнем городище представлен импортный китайский нумизматический материал, описанный в каталоге О. И. Смирновой³⁴. Самые ранние из найденных на памятнике монет относятся к I в. н. э. Это, во-первых, монета времени Ван Мана. На аверсе изображены два иероглифа по двум сторонам квадратного отверстия, заключенного в узенькую рамочку, Бу-цзюань. По краю узкий ободок. Обратная сторона гладкая, с такой же, как и на аверсе, рамочкой и ободком. Во-вторых, деградировавшего типа монета достоинством в 5 шу (у-шу) Ханьской династии. На лицевой стороне следы надписи, обратная сторона гладкая. В центре — большое квадратное отверстие (7 мм).

Следующая по времени — китайская медная монета династии Северных Чжоу (575–579 гг.),

³³ Беленицкий А. М. Об археологических работах Пенджикентского отряда в 1958 г. // Труды Института истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР. Т. XXVII. Сталинабад, 1961. С. 94. Рис. 6.

³⁴ Там же. С. 60

описанная Б.Я. Стависким³⁵ и найденная возле восточной крепостной стены пенджикентского шахристана.

К северу от помещения № 64 на поверхности второго пола была обнаружена монета династии Тан с изображением неполного полукруга. О. С. Смирнова датирует монету серединой VII в. Однако сейчас известно, что такие монеты выпускались в Китае в 713–741 гг. На аверсе изображены четыре иероглифа, расположенные крест-накрест по четырем сторонам квадратного отверстия, заключенного в узкую рамочку: Кайюань тунбао — «Расходная монета (периода) Кайюань». По краю кружка широкий и гладкий ободок. На реверсе слева внизу неполное полукружие с лунообразным утолщением в середине, обращенное выпуклостью к квадратному отверстию³⁶. Справа от полукружия нарост металла в виде бугорка. По краю кружка широкий плоский ободок³⁷.

И, наконец, в восточной части Пенджикента в помещении 44 комплекса I найдена большая монета китайского типа с квадратным отверстием. С одной стороны видны три иероглифа. К сожалению, сведений об этой монете сохранилось немного: она лишь упомянута в одном из отчетов О. Г. Большакова³⁸.

Однако этими монетами китайское проникновение в согдийскую нумизматику не ограничивается. На территории Согда найдено большое количество монет с квадратным отверстием с надписями на лицевой стороне. Первоначально эти надписи расценивались как уйгурские, а монеты причислялись к тюрко-китайским. Однако в результате проведенных исследований О. И. Смирнова пришла к выводу, что надписи — это имена согдийских царей³⁹. Форма и технология производства (литье, а не чекан) свидетельствует о заимствовании этих монет у китайцев, которые производили круглые монеты с квадратным отверстием посередине, бань-лянь (полулян), еще в III в. до н. э. Начиная с первых веков правления династии Тан (618–907) этот тип монет с квадратным отверстием посередине и выпуклыми краями остается единым на протяжении истории китайской нумизматики вплоть до монетной реформы XIX в. О широком распро-

³⁵ Ставиский Б. Я. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951–1959 гг. // МИА. № 124. М.; Л., 1964. С. 172.

³⁶ По китайскому сказанию это след ногтя императрицы.

³⁷ Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963. С. 61.

³⁸ Большаков О. Г. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта III // МИА. № 124. М.; Л., 1964. С. 103.

³⁹ Смирнова О. И. О трех согдийских монетах // ВДИ. 1939. № 1. С. 116.

странении подобных монет на огромной территории от Японии до Средней Азии писал еще академик В. М. Алексеев в начале XX в.⁴⁰

Таким образом, археологический материал подтверждает сведения о том, что торговые отношения согдийцев с Китаем начались около II в. до н. э. Развитию торговой деятельности согдийцев содействовал открытый в это время караванный путь из Китая в Переднюю Азию. Во II в. торговые связи ослабевают вплоть до VI в., после завоевания турками государства эфталитов (563–567 гг.), когда согдийцы захватили в свои руки посредничество в торговле шелком между Китаем и Римской империей, а торговый путь передвинулся с юга на север и направился через Семиречье. Расцвет торговой деятельности и политических связей согдийцев с Китаем следует отнести к VII в.⁴¹ Именно к этому времени относится появление круглой монеты с квадратным отверстием на территории Средней Азии и, в частности у согдийцев, т.е. почти непосредственно после принятия их в качестве типа общегосударственной китайской монеты (621 г.)⁴².

На активное проникновение китайского импорта на территорию Согда указывают многочисленные находки. Это и обширная коллекция шелков, фрагмент картины на шелку, бумага, лаковые изделия, найденные на горе Муг; в Пенджикенте это танские зеркала, фрагмент китайского лакового сосуда, найденный в стене дома VII и т. д. Влияние китайского искусства на согдийское можно проследить и в искусстве (например, изображение китайского чиновника на стене Пенджикента).

С географическим понятием Согдиана у античных авторов объединяется Уструшана⁴³. Действительно, ее население было согдийским, однако это — отдельная область Средней Азии между Самаркандом и Ходжентом, служившая связующим звеном между Ферганой, Согдом, Чачем и Бактрией. Уструшана занимала обширную территорию к северу от Туркестанского хребта:

⁴⁰ Алексеев В. М. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в нумизматической отделении Эрмитажа. СПб., 1907. С. 27–28.

⁴¹ Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (turks) occidentaux. СПб., 1903; Он же. Notes additionnelles sur les Tou-kioue occidentaux. Leide, 1904; Laufer B. Sino Iranica. Chicago, 1919; Бартольд В. В. К вопросу о языках согдийском и тохарском // Сочинения. Т. II. Ч. 2, 1964; Он же. Таджики // Сочинения. Т. II. Ч. 1. 1963.

⁴² Смирнова О. И. О трех согдийских монетах // ВДИ. 1939. № 1. С. 119.

⁴³ Негматов Н. Н. Ходжент и Уструшана в древности и средневековье (сер. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Автореф. дис. ... д.и.н. М., 1968. С. 15.

от Джизака до Ходжента и горные районы к югу от Туркестанского хребта, между ним и Гиссарским хребтом⁴⁴.

Исторические источники, освещающие историю Уструшаны в древности, немногочисленны и неравномерно распределены во времени. Почти все свидетельства античных авторов касаются деятельности Александра Македонского в данном районе. Китайские письменные источники по истории Уструшаны освещают только раннесредневековый период.

Уструшана играла важную роль в международном обмене. Через нее, в частности, также проходил один из отрезков Великого шелкового пути. Отражением этого являются находки на ее территории иноземных монет и других предметов.

Городище Мунчак-тепе (в 4,5 км восточнее города Беговат на левом берегу Сырдарьи, примерно в 400 км от ее русла) — древний населенный пункт городского типа. Время его существования простирается с первых веков н. э. до развитого средневековья. Он представлял собой мощный опорный пункт на границе со степью. При раскопках Мунчак-тепе и могильников вокруг него были найдены вещи иноземного происхождения: раковины каури, янтарные бусы, бронзовое китайское зеркало, плоская галька (длина 6,5 см, ширина 4,5 см, толщина 1 см) с вырезанной китайской надписью «золото и драгоценные камни» и цифровыми обозначениями на одной стороне, и процарапанным схематическим изображением человека с большой бородой на другой стороне. Зеркало имело круглую форму диаметром 17,6 см, было украшено рельефным орнаментом и снабжено иероглифическими знаками. Оно датируется эпохой Хань⁴⁵.

Ширинсайский могильник расположен в 100 м от городища Мунчак-тепе на пологих отрогах горной гряды Ширин, далеко вклинивающейся в долину Сырдарьи. В погребении № 1 обнаружено тройное захоронение в катакомбе. Под черепом возле рта была найдена китайская монета⁴⁶. Монета имеет форму правильного круга с квадратным отверстием. Диаметр монеты — 20 мм, размеры отверстия 9х9 мм, вес — 2,55 г. Край монеты и внутреннее отверстие по обеим сторонам окаймлены выпуклыми ободками шири-

⁴⁴ Смирнова О. И. Археологические разведки в Уструшане в 1950 г. // МИА. № 37. 1953. С. 189.

⁴⁵ Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР. М., 1985. С. 295.

⁴⁶ Гайдукевич В. Ф. Могильник близ Ширин-сая в Узбекистане // СА. М.; Л., 1952. XVI. С. 334. Рис. 4; Он же. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943–1944 гг. // КСИИМК. Вып. XIV. 1947. С. 94.

ной 1 мм. На лицевой стороне, справа от центра, изображен иероглиф «у», имеющий цифровое значение «5»; с другой стороны отверстия расположен иероглиф, обозначающий наименование монетной единицы «чжу»⁴⁷.

Монеты типа «у-шу», как считает В. М. Алексеев, «отливались в Китае с перерывом от 118 до Р.Х. до 618 по Р.Х.»⁴⁸. Однако монеты, тождественные ширинсайской, были найдены на одном из памятников Индокитая вместе с монетами Ван Мана (9–23 гг.)⁴⁹. По этой находке можно уточнить, что данный тип монет также принадлежит к I в.

Археологические работы Фархадской экспедиции, которая исследовала Ширин-сай, выявили синхронность существования этого могильника и нижних слоев городища Мунчак-тепе и показали, что эти два памятника были единым культурным комплексом. В древности здесь проходила дорога, соединявшая Фергану через Ходжент с Самаркандом. Более того, это часть пути, соединявшего Китай со Средней Азией; он шел из Кашгара через Фергану и Уструшану в Самарканд, Бухару и далее на юго-запад через Мерв и Персию⁵⁰. Лишь в VII в. в связи с политическими смутами в Фергане связи Средней Азии с Китаем стали осуществляться в обход этих районов, а торговый путь переместился на север (Самарканд–Ташкент–Семиречье–озеро Иссык-Куль и т. д.)⁵¹.

Наличие большого количества материальных объектов китайской культуры на памятниках археологии в Средней Азии позволяет нам говорить о значительных масштабах китайского проникновения в этот регион. Общий массив находок китайского импорта на указанной территории не ограничивается упомянутыми выше изделиями, но эта базовая выборка позволяет абстрагироваться от менее значимых артефактов.

Влияние китайской материальной культуры имело принципиальное значение для появления определенных отраслей местного производства.

⁴⁷ В.Ф. Гайдукевич называют этот иероглиф «чжу», в современной исторической литературе более принято «шу». Таким образом, тип описанной монеты — «у-шу». См.: Гайдукевич В. Ф. Могильник близ Ширин-сай в Узбекистане ... С. 353.

⁴⁸ Алексеев В. М. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в нумизматической отделении Эрмитажа. СПб., 1907. С. 20 и сл.

⁴⁹ Goloubew V. L'âge du bronze au Tonkinet dans le Nord-Annam // Bulletin de l'École française d'Extrême Orient. XXIX. Khanoy. 1930. P. 11. Tab. VI. Fig. E.

⁵⁰ Жуковский В. А. Развалины старого Мерва // МАР. Вып. 16. СПб., 1894. С. 7.

⁵¹ Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М., 1963.

Для сельскохозяйственных оазисов Средней Азии прежде всего назовем внедрение: шелководства и шелкоткачества (Согд); технологий выплавки железа (Фергана) и изготовления бумаги; культивирование риса, персиков, абрикосов, корицы. Влияние высокоразвитой земледельческой культуры Китая стало решающим фактором в появлении земледелия, оседлых поселений и некоторых видов ремесла и строительного дела у кочевых народов Центральной Азии (усуней, хунну и т. д.). Китайцы познакомили народы Средней Азии с изделиями из лака, церемониальными зонтиками, некоторыми видами украшений, в том числе нефритовыми, новыми орнаментальными мотивами и узорами на шелке, зеркалах, изделиях из серебра, керамике и т. д. Заимствование символических компонентов в орнаментике свидетельствует о восприятии связанных с ними духовных представлений.

Проникновением значительного числа китайских элементов можно объяснить инновации в традиционных областях материальной культуры. С этим связано появление: новых типов зеркал практически на всей территории Средней Азии; «сино-кхарошских» монет в Восточном Туркестане и среднеазиатских, отлитых по китайскому образцу и технологии; некоторых видов домашней утвари — низких деревянных столиков, плетеных изделий, керамической селадоновой и фарфоровой посуды, бронзовых котлов, металлических ухверток-булавок, пинцетов; украшений. Немаловажное значение имеет китайский компонент в сфере центральноазиатской культуры, связанной с буддизмом.

На основании археологического материала четко прослеживаются периодичность и интенсивность проникновения китайского влияния на развитие народов Средней Азии. Активное внедрение восточноазиатских компонентов в среднеазиатскую культуру отмечено вплоть до середины VIII в. (потеря Китаем контроля над большей частью западного отрезка Великого шелкового пути). Дальнейшее китайское влияние на материальную культуру Средней Азии отмечается спорадически.

Собранные данные позволяют достаточно уверенно выявить главное направление и результат культурного влияния китайской материальной культуры в Средней Азии в II в. до н. э. — начале XIII в. н. э. Усвоение лучшего в культуре других стран, в частности строгий отбор достижений китайской цивилизации, стало одним из факторов развития культур народов Средней Азии.

Список литературы:

1. Beal S. The Life Hiuen-Tsiang by the Shamans Hwui Li and Yen Tsong. London: Trübner & co., 1888.
2. Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (turks) occidentaux // Сборник Трудов Орхонской экспедиции. VI. СПб., 1903. 378 с.
3. Chavannes E. Notes additionnelles sur les Toukiues occidentaux // T'oung Pao. Leiden. Sér. 2. Vol. 3. 1904. №1. 1–110.
4. Goloubew V. L'âge du bronze au Tonkinet dans le Nord-Annam // Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Khanoy. XXIX. № 2. Khanoy. 1930. P. 1–46.
5. Laufer B. Sino Iranica. Chinese Contributions to the History of Civilization in Ancient Iran with Special Reference to the History of Cultivated Plants and Products. Chicago: Field Museum of Natural History Chicago, 1919. 458 p.
6. Litvinsky B. A. Outline history of Buddhism in Central Asia. International conference on the history, archaeology and culture of Central Asia in the Kushan period. M.: Nauka. 1968. 110 p.
7. Tomaschek W. Baktriane // Pauly – Wissowa Real Encyclopädie (Hrsg. Wissowa G./Kroll W. Bd. 1, 4. Stuttgart, 1896. P. 2805–2806.
8. Алексеев В. М. Описание китайских монет и монетовидных амулетов, находящихся в нумизматическом отделении Эрмитажа. СПб., 1907. 74 с.
9. Альбаум Л. И. Буддийский храм в долине Саназара // Доклады Академии наук УзССР. 1955. № 8. С. 57–60.
10. Альбаум Л. И. Новые росписи Афрасиаба // Страны и народы Востока. М. Вып. X. М., 1971. С. 83–89.
11. Бартольд В. В. К вопросу о языках согдийском и тохарском // Сочинения. Т. II. Ч. 2. М.: Наука, 1964. С. 461–470.
12. Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 21–106.
13. Бартольд В. В. Согд // Сочинения. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 487–488.
14. Бартольд В. В. Таджики // Сочинения. Т. II. Ч. 1. М.: Наука, 1963. С. 451–468.
15. Бартольд В. В. Тохаристан // Сочинения. Т. III. М.: Наука, 1965. С. 514–515.
16. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Сочинения. Т. I. М.: Наука, 1963. С. 45–600.
17. Беленицкий А. М. Об археологических работах Пенджикентского отряда в 1958 г. // Труды Института истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР. Т. XXVII. Сталинабад, 1961. С. 81–93.
18. Бентович И. Б. Находки на горе Муг (Собрание Государственного Эрмитажа) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 66. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1958. С. 358–383.
19. Большаков О. Г. Отчет о раскопках северо-восточной части объекта III // Материалы и исследования по археологии СССР. № 124. 1964. С. 182–243.
20. Васильев А. И. Согдийский замок на горе Муг // Согдийский сборник. Сб. статей о памятниках согдийского языка и культуры, найденных на горе Муг в Таджикской ССР. Л.: Наука, 1934. С. 18–32.
21. Винокурова М. П. Ткани из замка на горе Муг // Известия отделения общественных наук АН ТаджССР. № 14. Сталинабад, 1957. С. 21–27.
22. Гайдукевич В. Ф. Могильник близ Ширин-сая в Узбекистане // Советская археология. Вып. XVI. 1952. С. 331–359.
23. Гайдукевич В. Ф. Работы Фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943–1944 гг. // Краткие сообщения Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Вып. XIV. М.; Л. 1947. С. 92–109.
24. Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии // Археология СССР / Отв. ред. Г. А. Кошеленко. М.: Наука, 1985. 496 с.
25. Дьяконов М. М. Сложение классового общества в Северной Бактрии // Советская археология. 1954. № 19. С. 121–140.
26. Жуковский В. А. Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва // Материалы по археологии России. Вып. 16. Пг. – СПб., 1894.
27. Иерусалимская А. А. «Великий Шелковый путь» и Северный Кавказ. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1972.
28. Лившиц В. А. Юридические документы и письма / Чтение, перевод и комментарии В. А. Лившица // Согдийские документы с горы Муг. Вып. II. М.: Наука: Издательство восточной литературы, 1962. 222 с.
29. Литвинский Б. А. Орудия труда и утварь из могильников Западной Ферганы. М.: Наука, 1978. 216 с.
30. Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Аджина-тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. М.: Искусство, 1971. 260 с.
31. Лубо-Лесниченко Е. И. Китай на Шелковом пути: Шелк и внешние связи древнего и раннесредневекового Китая. (Серия «Культура народов Востока. Материалы и исследования»). М., Наука – Вост. лит. 1994. 325 с.
32. Массон М. Е. Городища Нисы в селении Багир и их изучение // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. I. Ашхабад, 1949. С. 16–115.
33. Массон М. Е. Фрагмент из истории распространения в древности шелкопряда *Vombox mori* // Белек. Сб. в честь С. Е. Малова. Фрунзе: Изд-во КиргФАН СССР, 1946. С. 47–51.
34. Массон М. Е. Две пальмирские скульптурные стелы из Мервского оазиса // Изв. АН ТССР. СОН. 1. 1966.
35. Негматов Н. Н. Ходжент и Уструшана в древности и средневековье (сер. I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Автореф. дис. ... д.и.н. М., 1968.

36. Поляков А. С. Китайские рукописи, найденные в 1933 г. в Таджикистане // Согдийский сборник. Л.: Изд. АН СССР, 1934. С. 91–117.
37. Пугаченкова Г. А. Искусство Бактрии эпохи Кушан. М.: Искусство, 1979. 247 с.
38. Пугаченкова Г. А. Халчаян: К проблеме художественной культуры Северной Бактрии. Ташкент: Фан, 1966. 286 с.
39. Ртвеладзе Э. В., Хахимов З. А. Маршрутные исследования памятников Северной Бактрии // Из истории античной культуры Узбекистана. Ташкент: Издательство литературы и искусства им. Гафура Гуляма, 1973. 136 с.
40. Смирнова О.И. Археологические разведки в Уструшане в 1950 г. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 37. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. С. 189–230.
41. Смирнова О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 201 с.
42. Смирнова О. И. О трех согдийских монетах // Вестник древней истории. 1939. № 1. С. 116–120.
43. Смирнова О. И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. 292 с.
44. Ставиский Б. Я. Кушанская Бактрия. Проблемы истории и культуры. М.: Наука, 1977. 296 с.
45. Ставиский Б. Я. Раскопки квартала жилищ знати в юго-восточной части Пенджикентского городища (объект VI) в 1951–1959 гг. // Материалы и исследования по археологии СССР. № 124. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1964. С. 121–181.
46. Усманова З. И. Новые находки Серия общественных наук. Вып. 2. Ашхабад: Изд-во АН ТССР, 1961. С. 44–51.
47. Усманова З. И. Эрк-кала // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. XII. 1968. С. 20–94.
48. Федорович Е. Ф. Исследования древних тканей из раскопок ЮТАКЭ в старом Мерве // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Т. XIV. 1969. С. 56–62.
49. Фрейман А. А. Находка согдийских рукописей и памятников материальной культуры в Таджикистане // Согдийский сборник. Л.: Изд. АН СССР, 1934. С. 7–17.

References (transliteration):

1. Beal S. The Life Hiuen-Tsiang by the Shamans Hwui Li and Yen Tsong. London: Trübner & co., 1888.
2. Chavannes E. Documents sur les Tou-kiue (turks) occidentaux // Сборник Трудов Орхонской экспедиции. VI. СПб., 1903. 378 с.
3. Chavannes E. Notes additionnelles sur les Toukiues occidentaux // T'oung Pao. Leiden. Sér. 2. Vol. 3. 1904. №1. 1–110.
4. Goloubew V. L'âge du bronze au Tonkinet dans le Nord-Annam // Bulletin de l'Ecole Française d'Extrême-Orient. Khanoy. XXIX. № 2. Khanoy. 1930. P. 1–46.
5. Laufer B. Sino Iranica. Chinese Contributions to the History of Civilization in Ancient Iran with Special Reference to the History of Cultivated Plants and Products. Chicago: Field Museum of Natural History Chicago, 1919. 458 p.
6. Litvinsky B. A. Outline history of Buddhism in Central Asia. International conference on the history, archaeology and culture of Central Asia in the Kushan period. М.: Nauka. 1968. 110 p.
7. Tomaschek W. Baktriane // Pauly – Wissowa Real Encyclopädie (Hrsg. Wissowa G./Kroll W. Bd. 1, 4. Stuttgart, 1896. P. 2805–2806.
8. Alekseev V. M. Opisanie kitayskikh monet i monetovidnykh amuletov, nakhodyashchikhsya v numizmaticheskom otdelenii Ermitazha. SPb., 1907. 74 s.
9. Al'baum L. I. Buddiyskiy khram v doline Sanazara // Doklady Akademii nauk UzSSR. 1955. № 8. S. 57–60.
10. Al'bum L. I. Novye rospisi Afrasiaba // Strany i narody Vostoka. М. Вып. X. М., 1971. S. 83–89.
11. Bartol'd V. V. K voprosu o yazykakh sogdiyskom i tokharskom // Sochineniya. T. II. Ch. 2. М.: Nauka, 1964. S. 461–470.
12. Bartol'd V. V. Ocherk istorii Semirech'ya // Sochineniya. T. II. Ch. 1. М.: Nauka, 1963. S. 21–106.
13. Bartol'd V. V. Sogd // Sochineniya. T. III. М.: Nauka, 1965. S. 487–488.
14. Bartol'd V. V. Tadzhiiki // Sochineniya. T. II. Ch. 1. М.: Nauka, 1963. S. 451–468.
15. Bartol'd V. V. Tokharistan // Sochineniya. T. III. М.: Nauka, 1965. S. 514–515.
16. Bartol'd V. V. Turkestan v epokhu mongol'skogo nashestviya // Sochineniya. T. I. М.: Nauka, 1963. S. 45–600.
17. Belenitskiy A. M. Ob arkheologicheskikh rabotakh Pendzhikentskogo otryada v 1958 g. // Trudy Instituta istorii im. A. Donisha AN Tadh. SSR. T. XXVII. Stalinabad, 1961. S. 81–93.
18. Bentovich I. B. Nakhodki na gore Mug (Sobranie Gosudarstvennogo Ermitazha) // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 66. М.; Л.: Изд-во Академии наук SSSR. 1958. S. 358–383.
19. Bol'shakov O. G. Otchet o raskopkakh severo-vostochnoy chasti ob'ekta III // Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR. № 124. 1964. S. 182–243.

20. Vasil'ev A. I. Sogdiyskiy zamok na gore Mug // Sogdiyskiy sbornik. Sb. statey o pamyatnikakh sogdiyskogo yazyka i kul'tury, naydennykh na gore Mug v Tadzhijskoy SSR. L.: Nauka, 1934. S. 18–32.
21. Vinokurova M. P. Tkani iz zamka na gore Mug // Izvestiya otdeleniya obshchestvennykh nauk AN Tadzhijskoy SSR. № 14. Stalinabad, 1957. S. 21–27.
22. Gaydukevich V. F. Mogil'nik bliz Shirin-saya v Uzbekistane // Sovetskaya arkheologiya. Vyp. KhVI. 1952. S. 331–359.
23. Gaydukevich V. F. Raboty Farkhadskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v Uzbekistane v 1943–1944 gg. // Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noy kul'tury Akademiya nauk SSSR. Vyp. XIV. M.; L. 1947. S. 92–109.
24. Drevneyshie gosudarstva Kavkaza i Sredney Azii // Arkheologiya SSSR / Otv. red. G. A. Koshelenko. M.: Nauka, 1985. 496 s.
25. D'yakonov M. M. Slozhenie klassovogo obshchestva v Severnoy Baktrii // Sovetskaya ar-kheologiya. 1954. № 19. S. 121–140.
26. Zhukovskiy V. A. Drevnosti Zakaspiyskogo kraya. Razvaliny starogo Merva // Mate-rialy po arkheologii Rossii. Vyp. 16. Pg. – SPb., 1894.
27. Ierusalimskaya A. A. «Velikiy Shelkovyy put'» i Severnyy Kavkaz. L.: Izd-vo Gos. Ermitazha, 1972.
28. Livshits V. A. Yuridicheskie dokumenty i pis'ma / Chtenie, perevod i kommentarii V. A. Livshitsa // Sogdiyskie dokumenty s gory Mug. Vyp. II. M.: Nauka: Izdatel'stvo vostochnoy literatury, 1962. 222 s.
29. Litvinskiy B. A. Orudiya truda i utvar' iz mogil'nikov Zapadnoy Fergany. M.: Nau-ka, 1978. 216 s.
30. Litvinskiy B. A., Zeymal' T. I. Adzhina-tepa. Arkhitektura. Zhivopis'. Skul'ptura. M.: Iskusstvo, 1971. 260 s.
31. Lubo-Lesnichenko E. I. Kitay na Shelkovom puti: Shelk i vneshnie svyazi drevnego i rannesrednevekovogo Kitaya. (Seriya «Kul'tura narodov Vostoka. Materialy i issle-dovaniya»). M., Nauka – Vost. lit. 1994. 325 s.
32. Masson M. E. Gorodishcha Nisy v selenii Bagir i ikh izuchenie // Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii. I. Ashkhabad, 1949. S. 16–115.
33. Masson M. E. Fragment iz istorii rasprostraneniya v drevnosti shelkopryada Bombox mori // Belek. Sb. v chest' S. E. Malova. Frunze: Izd-vo KirgFAN SSSR, 1946. S. 47–51.
34. Masson M. E. Dve pal'mirskie skul'pturnye stely iz Mervskogo oazisa // Izv. AN TSSR. SON. 1. 1966.
35. Negmatov N. N. Khodzhenie i Ustrushana v drevnosti i srednevekov'e (ser. I tys. do n.e. – I tys. n.e.). Avtoref. dis. ... d.i.n. M., 1968.
36. Polyakov A. S. Kitayskie rukopisi, naydennye v 1933 g. v Tadzhijskoy SSR // Sogdiyskiy sbornik. L.: Izd. AN SSSR, 1934. S. 91–117.
37. Pugachenkova G. A. Iskusstvo Baktrii epokhi Kushan. M.: Iskusstvo, 1979. 247 s.
38. Pugachenkova G. A. Khalchayan: K probleme khudozhestvennoy kul'tury Severnoy Bak-trii. Tashkent: Fan, 1966. 286 s.
39. Rtveldzhe E. V., Khakimov Z. A. Marshrutnye issledovaniya pamyatnikov Severnoy Bak-trii // Iz istorii antichnoy kul'tury Uzbekistana. Tashkent: Izdatel'stvo litera-tury i iskusstva im. Gafura Gulyama, 1973. 136 s.
40. Smirnova O. I. Arkheologicheskie razvedki v Ustrushane v 1950 g. // Materialy i is-sledovaniya po arkheologii SSSR. № 37. M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1953. S. 189–230.
41. Smirnova O. I. Katalog monet s gorodishcha Pendzhikent. M.: Izd-vo vostochnoy lite-ratury, 1963. 201 s.
42. Smirnova O. I. O trekh sogdiyskiykh monetakh // Vestnik drevney istorii. 1939. № 1. S. 116–120.
43. Smirnova O. I. Ocherki iz istorii Sogda. M.: Nauka, 1970. 292 s.
44. Staviskiy B. Ya. Kushanskaya Baktriya. Problemy istorii i kul'tury. M.: Nauka, 1977. 296 s.
45. Staviskiy B. Ya. Raskopki kvartala zhilishch znati v yugo-vostochnoy chasti Pendzhikent-skogo gorodishcha (ob'ekt VI) v 1951–1959 gg. // Materialy i issledovaniya po arkheolo-gii SSSR. № 124. M.; L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1964. S. 121–181.
46. Usmanova Z. I. Novye nakhodki Seriya obshchestvennykh nauk. Vyp. 2. Ashkhabad: Izd-vo AN TSSR, 1961. S. 44–51.
47. Usmanova Z. I. Erk-kala // Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kom-pleksnoy ekspeditsii. T. XII. 1968. S. 20–94.
48. Fedorovich E. F. Issledovaniya drevnikh tkaney iz raskopok YuTAKE v starom Merve // Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii. T. XIV. 1969. S. 56–62.
49. Freyman A. A. Nakhodka sogdiyskiykh rukopisey i pamyatnikov material'noy kul'tury v Tadzhijskoy SSR // Sogdiyskiy sbornik. L.: Izd. AN SSSR, 1934. S. 7–17.